

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 163

Г.В. ЗАУРБЕКОВА

ВАХХАБИЗМ В ЧЕЧНЕ

**Москва
2003**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 163

Г.В. ЗАУРБЕКОВА

ВАХХАБИЗМ В ЧЕЧНЕ

**Москва
2003**

ISBN 5-201-13758-x (24)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 163.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с
позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 163

Г.В. ЗАУРБЕКОВА
ВАХХАБИЗМ В ЧЕЧНЕ

Summary

ZAURBEKOVA, GALINA. WAHHABISM IN THE CHECHNJA.

This report is devoted to the little studied aspects of Wahhabism, its emergence and ideology. Wahhabism develops because of social tensions and religious intolerance/ Being in fact a sectarian doctrine, it is characterized by extreme politicization, and it is instrumentally used by certain interested parties. Wahhabism often plays the role of a first step towards political extremism and to certain extent it is itself turning into religious intolerance.

ВВЕДЕНИЕ

Впервые высказанная в футурологической и отчасти религиоведческой литературе во второй половине XX в. мысль о том, что XXI в. будет свидетелем исламского возрождения (исламского бума), кажется, приобретает черты реальности. С того времени ислам расширяется и вширь и вглубь. В первом случае расширяются регионы распространения ислама, в его орбиту вовлекаются всё новые регионы, а во втором – наметился процесс углубления, фундаментализации ислама, т.е. возвращения к его первоначальной форме, усиления его общего «интернационального» потенциала. Процесс этот встретил жесткое сопротивление, едва начавшись.

Известно, что распространение религии на новые территории происходит тем успешнее, чем глубже она проникает в фундамент национальных культур, обычаев, традиций народов. Так было, кстати, в истории любой идеологии: только соединяясь с духовной жизнью народа, оплодотворяя духовную культуру, обогащая её непреходящими этическими ценностями, религиозная идеология, как и любая жизнеспособная идеология, имеет гарантию долгого и плодотворного существования.

Уже с первого века своего существования, ислам вовлёк в сферу влияния древнейшие цивилизации, созданные на пространстве от Испании на Западе до Китая на Востоке. В результате такого симбиоза культур сложилась новая цивилизация, получившая название арабо-мусульманской, хотя она и была создана многими народами. Потом она была обрушена монгольским и тюркским нашествиями, а ещё позже многие мусульманские страны попали в колониальную зависимость от европейских держав.

В основе жизненности ислама лежал процесс соединения его с национальными культурами и образом жизни народов, в результате чего эта религия приобрела некоторые черты, свойственные национально-психическому складу новообращённых. Однако эта тенденция имеет в качестве своего противовеса постоянно

возникающую необходимость очищения религии от национальных наслоений, нововведений, противоречащих духу, сокровенной сущности ислама, составляющей его «интернациональную» доминанту, независимую от национальной специфики. С её помутнением назревает необходимость возвращения к чистому, незамутнённому исламу времён Пророка. Это две глобальные, противоположные направленные тенденции. Первую условно можно назвать тенденцией глобалистской, а вторую – фундаменталистской.

Некоторые исследователи связывают актуализацию ваххабитской и вообще фундаменталистской проблематики с так называемым исламским бумом. Вопрос о том, почему исламский бум пришёлся на XXI в., требует особого изучения. Ограничимся здесь указанием на самое главное, с нашей точки зрения, для ответа на поставленный вопрос.

Социалистическое учение в его марксистско-ленинской модификации – в кризисе. Западные светские идеологии, в том числе и либеральные, по существу, привели к духовному тупику, который является сегодня общепризнанным. Оптимистические концепции рационализма, культ научного знания, взятого вне этических ценностей, вера в априорный гуманизм человека, обернулись, в конечном счёте, обездуховлением, культом потребления, ростом эгоизма, индивидуализма, и одновременно обезчеловечением, дегуманизацией всей жизни.

Ещё с эпохи Просвещения на Западе разрабатывалась, пропагандировалась модель человека, в основе которой лежала идея о его неограниченном развитии на основе удовлетворения материальных и духовных потребностей. Предполагалось, что эти потребности будут разумными. Глубокое развитие эта идея получила в рамках просветительской идеологии. Затем она была воспринята и преобразована марксизмом в идею самосовершенствования человека в процессе революционного преобразования мира. Исторический опыт показал, однако, что человек отнюдь не склонен ограничиваться удовлеворе-

нием разумных потребностей и тяготеет к беспредельному непотребству, если представится возможность жить по своему «хотению». В человеке заложено столько деструктивного, порочного, что раскрепощение этого деструктива беспредельной свободой, сатанинскими, по существу, изысками новейших искусств, модным философским увлечением, т.н. расширением душевного и физического опыта до беспредела на манер Казановы, маркиза де Сада, оборачивается ростом насилия, жестокости и создаёт угрозу существованию самого человечества. Эта ситуация была предвосхищена, кстати, исламом, основатель которого сказал в одном из хадисов: «Если бы вы знали о человеке столько, сколько знаю я, вы разучились бы смеяться и только плакали бы».

Ислам привлек к себе внимание на фоне того духовного вакуума, который возник в мире в связи с разрушением наиболее известных идеологических систем. Несомненно, это – одна из причин возрастания внимания к исламу в западных странах: растёт количество мечетей, к нему обращается определённая часть интеллигенции.

В предлагаемой работе автор ставит перед собой задачу проследить некоторые тенденции развития фундаментализма, а ваххабизм есть его разновидность, понять, в какой мере этот процесс является объективным и неизбежным, а в какой он используется в конъюнктурных политических целях заинтересованными силами, как он связан с национальными и сепаратистскими движениями, военными конфликтами, в частности в Чечне.

Даже при первом взгляде на эту проблему бросается в глаза, что фундаментализм получает особенно благоприятную почву для развития в регионах социального и/или национального напряжения. Совершенно справедливо отмечал директор Института этнологии РАН В.А. Тишков, что начало терроризма «...там, где создаётся ощущение бедности и полной безысходности»¹. Это обстоятельство также отмечается в статье. Главной же, сквозной темой настоящей статьи является по преимуществу ваххабизм, как один из факторов чеченского конфликта.

ИДЕОЛОГИЯ ВАХХАБИЗМА

Вопросы идеологии ваххабизма одновременно и сложные, и до банальности простые. Простые потому, что это – доктрина нигилизма. Ваххабиты не только отрицают многое из того, на чём покоится религия ислама, но и сам ваххабизм ничего не создал нового, не бросил грядущим поколениям «гением начатого труда». Сложны же проблемы идеологии ваххабизма потому, что для доказательства его неправоты весьма затруднительно пользоваться только позитивными доводами, ведь ваххабизм весьма не конструктивен; по существу это, как отмечалось выше, – нигилизм.

Вместе с тем надо отметить, что по этим вопросам, а также по политическому содержанию ваххабизма и сегодня нет единодушия не только среди верующих, но и среди главных муфтиев России, естественно, и среди учёных. Среди российских мусульман распространённым является мнение, что саудовский ваххабизм есть ересь, отрицающая традиционную религию отцов, проповедующая нетерпимость и попирающая сложившиеся национальные религиозные традиции в непохожих странах. Однако председатель Совета муфтиев России (СМР) Равиль Гайнутдин, (он же и глава Духовного управления мусульман европейской части России) придерживается совершенно другого мнения относительно ваххабизма, например, в Саудии. По его мнению, «ваххабизм – это официальная идеология Саудовской Аравии, где нет ни терроризма, ни экстремизма, которые основывались бы на ваххабизме»². Взрывы в священных городах после американского вторжения в Ирак показали, однако, что не так всё просто и в той же Саудии.

По словам Михаила Тульского, автора статьи, на которую мы только что сослались, «Равиль Гайнутдин не только пытается обелить ваххабизм, но и прямо признаёт своё сотрудничество с ним... Королевство Саудовской Аравии оплачивало все расходы пребывания студентов из России в своих исламских учебных заведениях»³. Набила уже оскомину поговорка, гласящая, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Но всё-таки это – горькая истина. Вместе с тем, Гайнутдин,

как отмечает автор статьи, неизменно получает поддержку Администрации Президента, Московской мэрии во всех своих начинаниях... Невозможно бороться с ваххабизмом в Чечне, – подытоживает свои размышления автор, – и культивировать его в Москве»⁴.

Широко распространённое, часто повторяемое неспециалистами мнение о том, что ваххабизм является официальной идеологией Саудовской Аравии, не соответствует, однако, действительности. На это указывал ещё совсем недавно известный специалист по мусульманскому праву профессор Л.Р. Сюкиййнен. Учение Абд аль Ваххаба никогда не рассматривалось в качестве официальной идеологии Саудовского королевства. «Принципиальная оценка употребления указанного термина применительно к характеру государства была дана ещё в 1946 г. родственником короля Саудии Абд аль-Азизом: «Говорят, что мы ваххабиты, но на самом деле мы мусульмане, следующие Книге Аллаха, Сунне Его Посланника и традициям праведных предков (ас-салаф ас-салих)». На этом основании, – продолжает Сюкиййнен, – саудовский режим допустимо называть салафитским, но никак не ваххабитским»⁵.

Абд аль Ваххаб – один из раскольников ислама. Пожалуй, после раскола суннизма и шиизма никто ещё во всей истории ислама так остро не противопоставлял одну часть мусульман другой, как это сделал Аль Ваххаб. Тем более, что он собственно расколол самое большое течение в мировом исламе – суннизм.

Он начинал раскол в своей собственной семье. Даже после долгих, мучительных увещаний, когда и брат, и отец, тоже признанные теологи, просили его оставить пагубный путь раскола и смуты, он наотрез отказался внять голосу разума и просьбам близких людей. В мусульманской умме расценили этот поступок, как начало большого раздора и вражды в исламе, ибо, по общему мнению, любое согласие должно начинаться с мира и согласия в собственной семье мусульманина.

В чеченской республике есть многочисленные случаи, когда под воздействием проповеди ваххабизма разрушались семьи, дети в семьях восставали против

родителей под тем предлогом, что родители иначе исполняют некоторые религиозные обряды. Дети, как правило, утверждали, что не могут находиться с родителями под одной крышей и уходили из дома; были даже случаи убийства отцов. Об этом было известно от людей, общающихся с ваххабитами в Чечне. Здесь конфликт нередко возникал как следствие применения психотропных средств. Есть и немало других свидетельств о том, что ваххабиты в своей проповеднической деятельности используют психотропные вещества, гипноз, зомбирование.

Председатель Центрального духовного управления мусульман России европейских стран Талгат Таджуддин рассказывал, что «в Волгоградской области среди чеченской диаспоры есть молодые люди, придерживающиеся ваххабитских взглядов. Они говорят: “Если на моём пути будет мой отец или мать, я даже и с этим не посчитаюсь”»⁶. В цитируемой статье Таджуддин рассказывает также о попытках захвата ваххабитами мечетей в ряде регионов России. Он отмечает, что дети российских муфтиев, которые подвержены некоторому влиянию ваххабизма и вносят раскол в российский ислам, учатся в Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратах, добавляя, «а моих детей туда учиться не пускают»⁷.

Вопреки тому, что ваххабиты с порога отвергают любые модернизаторские попытки в исламе, все нововведения, сам ваххабизм есть, по существу, модернизированный и вместе с тем примитивизированный вариант религии. Он выглядит модернизацией, обращённой вспять, если сравнивать с народным традиционным исламом. Как писал глава Среднеазиатской епархии Русской православной церкви архиепископ Владимир, ваххабизм отвергает тонкости мусульманского права, книги мусульманских мыслителей былых времён, т.е. он примитивизирует ислам. «Зато в качестве дополнения к образованию в Саудовской Аравии при ваххабитских мечетях обучают рукопашному бою. А в Пакистане, Афганистане, Чечне ваххабитские наставники стали обучать своих подопечных владению оружием, методике терроризма, проведению пыток»⁸. Боевик из банды Намангани, захваченный

в плен в Киргизии, показал на допросе: «При каждом нашем боевом центре есть мулла, проповедующий “чистый ислам” (т.е. ваххабизм). Мулла говорил нам, что террор необходим для победы ислама и что любой муфтий, имам, мулла, не принимающий “чистый ислам”, должен быть физически уничтожен»⁹.

Ваххабиты используют лозунг «чистого ислама», но как раз он-то, чистый ислам, и не интересует их. Тут для них важно само отрицание, нигилизм, позволяющий им претендовать на роль духовных лидеров.

Историки обратили внимание, что ваххабиты относятся к иудеям и христианам более лояльно, чем к тем мусульманам, которые в чём-либо не согласны с ними. Разрушая и захватывая мечети, снося памятники с могил святых, ваххабиты не разрушили ни одной синагоги или храма. (И хорошо, что не разрушили – Г. З.). Но вот ярость, ожесточение и беспощадность к инакомыслящим мусульманам характеризует раскольническую сущность ваххабизма сполна.

По своей теологической и общей культуре ваххабитам, как до звезды небесной, далеко до вершин золотого века ислама. Еще когда в халифате впервые вспыхнул свет просвещения, а Европа ещё не проснулась от средневековья, именно тогда были посеяны семена, из которых потом произросла одна из великих культур в истории человечества – арабо-мусульманская.

Давая общую оценку идеологии ваххабитского учения как примитивизирующего фактора исламского мировоззрения необходимо осознать в полной мере, что по своей политической природе ваххабизм скроен по принципу «Кто не с нами – тот против нас». Этот экстремизм направлен не только против язычников, иудеев и христиан, но и против самих мусульман, если они только будут заподозрены в отступлении от ваххабитской трактовки единобожия.

Неверными по ваххабитскому учению объявляются те, кто возвеличивает святых и праведников ислама, шейхов, аулия, кто посещает их зияраты, а также те, кто обращается к любым видам предсказаний и даже к амулетам. Даже тот, кто взывает за помощью к Пророку или к ау-

лия тоже относится к категории неверных. Таким образом, любое, самое малейшее отступление от единобожия превращает мусульманина в неверного и тогда его жизнь и имущество перестают быть неприкосновенными, т.е. такого мусульманина можно убить, можно разграбить его имущество.

Неверием является, по мнению ваххабитов, любая форма социально-политического устройства, если она не основана на шариате в их понимании. Ваххабиты утверждают, что единственно верным и непогрешимым учением является сам ваххабизм.

Но здесь возникает вопрос – кто дал ваххабитам гарантию непогрешимости? Кто доказал, что они являются носителями истины в последней инстанции? На этот вопрос нет ответа. Ваххабизм, следовательно, худшая форма тоталитаризма. С порога отменяя права человека и демократические свободы, он знает только одну свободу, ту, которая может быть обретаема единственно в джихаде против неверных. По их мнению, джихад – это перманентная война и образ жизни, в которой только и обретается свобода.

Правоверный ваххабит Ичкерии, он же врач и министр шариатской безопасности И. Халимов ставил перед учёными Чечни задачу формирования национальной идеологии и государства на основе ваххабизма. В политической программе ваххабитов важное место занимает также идея объединённого государства народов Чечни и Дагестана ваххабитского эмирата.

Ваххабиты Чечни и Дагестана провели «Конгресс народов Чечни и Дагестана» (руководитель Ш. Басаев, заместитель М. Удугов, Хаттаб, Н. Хачилаев). По сообщению В. Акаева, Конгресс народов Ичкерии и Дагестана разработал проект создания единого исламского ваххабитского государства с предположительным финансированием из зарубежных мусульманских экстремистских организаций¹⁰. Другой наш известный исследователь, директор Института социологии РАН Л.М. Дробижина также отмечала, что «чеченский терроризм финансируется из-за рубежа...»¹¹.

Мир, в ваххабитском понимании – это только временная остановка на пути ут-

верждения единобожия. Ваххабиты Северного Кавказа называют себя «муваххидунами», т.е. непоколебимыми единобожниками; всех мусульман, несогласных с ними, называют «мушрикинами» или кафирами (отступниками, многобожниками), против которых нужно вести джихад.

Более чем сомнительны с логической точки зрения аргументы, к которым обращался Абд-аль Ваххаб для обоснования своей позиции; он нередко прибегал к таким приёмам, как подтасовка, вольное обращение с фактами, натяжки. Аяты в Коране, которые осуждали домусульманских язычников, он истолковывал, как обращённые к современным ему мусульманам, якобы, впавшим в грех уклонения от единобожия; так обращался он с пятым аятом суры – Аль-Ахкаф (стих 5 суры «Аль-Ахкаф»). Здесь сказано: «Находятся в заблуждении, те, которые поклоняются помимо Аллаха тем, кто не ответит им до судного дня. И его поклонения напрасны»¹². Эту суру, обращённую в Коране к язычникам, Абд-аль Ваххаб обращал против современных ему мусульман.

Язычники впадали в ширк, тяжкий грех многобожия, когда использовали идолов для поклонения и обожествляли их. Когда же им говорили, что каменные истуканы не обладают сокровенной силой, язычники, оправдываясь, говорили: «Мы поклоняемся идолам только для того, чтобы они приблизили нас к Аллаху». (Это было в период, когда Пророк отверг поклонение родовым святыням – бегилам, каменным истуканам в Каабе).

Обращение язычников к идолам безоговорочно приравнивалось Аль-Ваххабом к почитанию мусульманами Пророка и святых ислама. Он переадресовывал аяты, обращённые к язычникам на современных мусульман. То есть, мусульмане отождествлялись с язычниками – подтасовка налицо.

Подобную ситуацию предсказывал Пророк Мухаммед ещё при своей земной жизни. По свидетельству Аль Бухари, одного из самых признанных авторитетов хадисоведения, знатока и собирателя хадисов, Пророк в передаче Абдулаха ибн Умара, говорил: «Больше всего я переживаю за свою общину (умму) потому, что появятся люди, толкующие Коран по-сво-

ему и будут использовать Его Аяты в неправильном направлении»¹³. Итак, по мнению ваххабитов, пиетет к святым, шейхам, устазам и даже поклонение Пророку, обращение к нему за помощью является отступлением от единобожия – ширком. Таким образом ваххабиты проводят непреодолимую грань между реальным миром и трансцендентным.

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что приведённые требования и лозунги ваххабитов довольно бесхитростны и не лишены некоторого разумного основания. Однако речь идёт не о мелких нюансах идеологии и ритуала, а о чём-то неизмеримо большем. Это становится понятным, если учесть, что ислам – не только идеология, но и образ жизни. Формула единобожия, скажем, имеет в исламе ничуть не меньшее значение, чем концепция монофизитства в христианстве. А ритуалы, связанные с рождением и смертью человека, отношением к Богу – это ведь то, через что проходит всё человечество. Поэтому проблемы, о которых идёт речь, только на первый взгляд кажутся простыми и надуманными.

Итак, почитание, например, верующими мест погребения святых, шейхов (и в христианстве существует обычай поклонения святым и их мощам – Г. З.), уход за возведёнными над их могилами мазарами, зияртами, поклонение им квалифицируется ваххабитами как языческие обычаи, что глубоко оскорбляет чувства мусульман. Вот почему вред, который причиняют ваххабиты мусульманам, многократно превышает их ревностное очищение ислама от инородных, якобы, наслоений.

Вернёмся к обычаю посещать могилы ушедших в иной мир. В одном хадисе Пророк сказал при погребении своей тётки Фатимы (матери Имама Али), когда своими руками укладывал её тело в могилу: «О, Аллах! Прости мою мать Фатиму, дочь Асада, и расширь её могилу ради своего Пророка и пророков, которые были до меня. Во истину – Ты, милостивый».

В другом хадисе рассказывается, как к Пророку подошёл слепой и попросил Его прочитать дуа, чтобы Аллах вернул ему зрение. Пророк Мухаммед (Мир Ему) ответил слепому: Сделай тахрат и читай намаз два ракия, а затем прочти дуа “О, Ал-

лах! Я прошу тебя через твоего Пророка Муххамеда (Мир Ему). О, Мухаммед! Я обращаюсь через тебя к Аллаху. О, Аллах! Исполни мою просьбу ради твоего Пророка". После чтения этого дуа Аллах дал слепому зрение»¹⁴.

Есть немало других хадисов подобного рода, но полагаю, что достаточно и приведённых здесь, чтобы доказать, что сам Пророк обращался к Аллаху с просьбами о заступничестве и просьбами о помощи и снисхождении к верующим. Он никогда не считал место погребения пустым холмиком земли. При посещении кладбища Он говорил: «Мир вам. О, жители могил, Вы – прошедшие, а мы следуем за вами». Сказанное здесь подтверждает, что в исламе сохранена идея заступничества Пророка за верующих и в этом нет ширка (тяжкого греха) за исключением тех случаев, когда обращающийся через кого-то полагает, что посредник, будь он одушевленным или неодушевленным, что-либо творит сам. Главное в том, что вся сила, вся милость и величие – у Аллаха.

Пожалуй, одной из самых главных проблем, над которой задумывались великие умы человечества, это проблема взаимоотношения бога и человека, проблема трансцендентального, т.е. связи находящегося по ту сторону от видимой, осязаемой реальности с человеком, находящимся в посюсторонней жизни.

С самых древнейших времён эта проблема волновала человечество. Человек не может видеть Бога. Когда Бог разговаривал с Пророком Мусой (Моисеем), то голос Его доносился из неопалимой купины (горящего, но несгорающего кустарника терновника). В другой раз голос Бога был слышен на Сионской горе, окутанной густым облаком и содрогавшейся от подземных толчков и огненных сполохов. Бог, по исламу, одновременно и близок к человеку (ближе, чем кровеносная артерия на шее) и вместе с тем бесконечно далёк в том смысле, что человек не может его видеть, общаться с ним. Он находится по ту сторону ощущаемой реальности, он трансцендентален.

Из великих деятелей культуры, религиозных мыслителей, великий русский писатель Ф.М. Достоевский, пожалуй, с

наибольшей остротой чувствовал трагедию этой разлучённости человека с Богом. Один из его героев безмерно сокрушается, что человек одинок в разлучённости с Богом на Земле перед лицом преследующего его рока. При ощущении этой трагедийности ему даже солнце кажется чёрным «Взойдёт солнце – посмотрите на него, разве оно не черно... По Земле бредут люди, а между ними темнота, люди идут, но они не живые, они мертвецы, и даже пространство между ними всё черно без Бога, оно мертво. Все мертвецы и всё мертво вокруг».

Великие монотеистические религии исходят из того, что пророки – это посредники между Богом и человеком. Эта традиция идёт ещё от пророка Моисея (Мусы). Однако в исламе пророк не считал свою природу тождественной с природой Бога, «который ни на кого непохож и не с кем не сравним». Из этого общего подхода есть, правда, исключения, представленные некоторыми течениями в христианстве. Но это разговор особый. Сейчас для нас важно то, что ислам от начала до конца последовательно проводит идею не тождественности природы Бога и человека. И сам Пророк Мухаммед, и великие святые придерживались этой позиции: недопустимо смертному отождествлять себя с Богом. Так, например, один средневековой мечетский имам, совершая азан, (сзывая правоверных на молитву), каждый раз при произношении таухида (формулы единобожия) – «Нет Бога кроме Аллаха, Магомед Пророк Его», добавлял «О, Аллах! Ты един и милосерден! И не осмелился бы я называть вслед за Твоим именем пророка, если бы Ты не повелел делать это через своего пророка».

То же и со святыми мировых религий. Согласно общей традиции они просвещают людей частицами божественной любви и света. Через пророков и через святых свет божественной любви пронизывают человеческие поколения в веках – тем и жив человек богобоязненный.

Вот эту огромную, исполненную трагических исканий загадку всей человеческой истории, загадку любви и обретения Бога, Абд-аль Ваххаб решает самонадеянно просто: он разводит Бога и человека и вырывает непреодолимую пропасть меж-

ду ними, объявляя принципиальную невозможность преодоления этой пропасти и в познавательном плане.

На протяжении всей истории человечество билось над этой загадкой. Предпринимались многочисленные попытки, были предложены разнообразные подходы. Суфизм, например, видел путь к познанию и приближению к Богу через любовь людей к Нему и друг к другу, через одухотворение человеческой природы, которая по мере самосовершенствования, духовного облагораживания будет всё больше приближаться к божественной, не сливаясь с ней полностью никогда.

Между прочим, в этом проявляется изначальная фундаментальная противоположность суфизма и ваххабизма. Первый учит приближению к Богу через духовные поиски, самосовершенствование, ваххабизм же не только объявляет природу Бога непостижимой, но и преследует верующих за любые попытки в направлении постижения Бога. Суфиями были многие из величайших творцов мусульманской культуры: учёные, поэты, теологи. Духовные искания суфизма обогатили ислам и мировую культуру в целом – это общепризнанно.

Ваххабизм не только не дал ничего продуктивного мусульманской культуре, но и сыграл поистине разрушительную роль. И не только тем, что оказался творчески бесплоден, но и тем, что разрушал памятники культуры прошедших эпох. (Быть может, самый последний и убедительный пример тому – недавнее разрушение талибами каменных изваяний Будды в Афганистане – Г. З.).

Вместе с тем, некоторые специалисты отмечали, что благодаря ваххабизму была объединена Аравия. Но ведь всё зависит от того, ради чего, во имя каких целей, какой ценой происходит объединение и знаменует ли оно собой шаг в прогрессе народов. В истории было немало примеров таких объединений, которые оказывались тормозом на пути социального и культурного прогресса.

Одно совершенно бесспорно: путь ваххабизма – это путь раскола, омытый кровью, заклеимённый попранием достигнутых в лоне ислама культурных ценностей.

Реализация, заложенных в ваххабизме деструктивных тенденций приводит к экстремизму, а затем и к терроризму. Именно этим привлекателен ваххабизм для реакционных сил в различных странах: они используют ваххабизм для достижения своекорыстных политических целей.

Ваххабизм – оружие раскола мусульман, он сеет вражду и раздоры между ними; он используется с целью опорочить ислам, сделать его мировым пугалом, представить его и мусульман в глазах мировой общественности средоточием мирового зла, источником нестабильности во всём мире. В современном мире на ваххабизм ссылаются для подтверждения концепции Хантингтона о неизбежности столкновения цивилизаций.

Итак, ваххабизм – антипод суфизма. Ваххабизм отвергает широко распространённую исламскую доктрину силь-сила – учение о передаче божественной благодати через пророков и святых, идею о том, что пророки являются посредниками между Богом и человеком. Ваххабизм разводит Бога и человека, обрекая его на одиночество перед лицом молчаливого мира. Если суфизм стремится сплотить людей через любовь к Богу, то ваххабизм разъединяет верующих, объединяет своих сторонников на почве ненависти к исповедующим свободу поиска путей к Богу. Он вобрал в себя ненависть, извечную вражду культурно и экономически неразвитых регионов к очагам культуры, просвещения, относительного материального благополучия. Рано или поздно реализация заключённого в ваххабизме деструктивного потенциала приводит к экстремизму, войнам и разрушениям.

Есть достоверный хадис. Незадолго до своего ухода из мира Пророк взывал к Создателю: «О, Аллах, благослови наши страны Аш-Шам и Йемен». И когда Его спросили, почему он не упомянул Неджд (в восточной части Аравийского полуострова), Пророк ответил: «Оттуда появится рог шайтана». Позднее арабские хадисоведы расшифровали, что под выражением «рог шайтана» имелся в виду человек, под именем Мухаммад ибн Абдаль-Ваххаб, который спустя почти 12 веков появился в Неджде как зачинатель великого раздора.

По-своему закономерно, что основную социальную базу сторонников Абд-аль Ваххаба составили не жители городов и оазисов, не относительно стабильные слои арабского общества, а люди, сравнительно неблагополучные в социальном отношении и малосведущие в вопросах ислама, в его теологии и обрядах, в основном это всегда находящиеся в движении кочевые племена бедуинов.

В востоковедении и исламоведении давно уже отмечено, что кочевые племена менее обязательны в исполнении религиозного ритуала и индифферентны в вопросах теологии и культа вообще. Связано это с тем, что сам кочевой образ жизни делает бедуинов менее чувствительными к тонкостям исламского вероисповедания. Потому, возможно, и не строились на кочевых путях мечети и другие культовые сооружения, не формировались здесь стабильные богословские школы. Парадоксально и одновременно закономерно, что именно бедуины, встали под знамёна ваххабитской идеологии, на которых было написано «За чистоту ислама».

Можно предположить, что с этой точки зрения ваххабизм использовал извечную вражду кочевых племён к оазисам культуры в регионах осёдлости, к очагам сравнительно стабильного материального благополучия, земледелия, культуры и ремесла. Несомненно, более отсталые по формам хозяйствования, уровню культуры, с комплексом зависти к населению более благоприятных в экономическом отношении регионов, бедуины с готовностью приняли идею о том, что земледельческое население отступило от первоначальной чистоты религии, предаётся роскоши, изнеженному образу жизни. Потому-де необходимо вернуть этих арабов на путь истины той религии, которая была возвещена в первые дни. Как отмечают исследователи, Абд-аль Ваххаб получил практически бесплатные вооружённые силы, так как всё добывалось в результате разграбления жителей оазисов и городов.

Можно провести аналогию с современностью. В современном ваххабизме некоторую сравнительно небольшую долю составляют выходцы из средних слоёв, основная же масса – мелкие служащие, рабочие, торговцы. И, конечно же, безра-

ботные, часть низкооплачиваемой интеллигенции.

Можно провести ещё одну аналогию. Условно говоря, если перевести ситуацию на терминологию современных политических реалий, то материально обеспеченный и даже процветающий Север воспринимается населением бедных стран Юга в исторической ретроспективе, сквозь призму прошлого колониального порабощения Юга Севером и это даёт основания требовать компенсации за прошлые несправедливости. Такие движения в чём-то подобны ваххабизму. Расхожий стереотип мышления обвиняет Север, в том, что он построил своё благополучие на грабеже в прошлом национальных богатств народов Юга. Присовокупим к этому поведение современного мирового гегемона – США, активно попирающего суверенитет ряда независимых арабских государств.

Нужно принять в расчёт также то, что через принадлежащие США средства информации, разбросанные по всему миру, через транснациональные информационные гиганты народам навязываются чуждые им ценности. Естественно, что и это вызывает реакцию неприятия.

Можно вполне согласиться с итоговым выводом З.И. Левина, который пишет: «До тех пор, пока мусульманские народы будут объектом евро-атлантической экспансии, сохранится почва для охранительных фундаменталистских движений самого радикального свойства»¹⁵.

Вместе с тем надо отметить сразу, что современный ваххабизм не представляет цельного, единого течения. В качестве примера относительно умеренного течения называют ваххабизм в самой Саудовской Аравии. Если Абд аль Ваххаб считал мусульман, не разделяющих ваххабизм, худшими язычниками, достойными более жестокого наказания, чем даже многобожники, то современный саудовский ваххабизм отказался от джихада и ограничивается проповеднической работой через СМИ и благотворительной миссионерской деятельностью.

И тем не менее, ваххабизм включает в себя и экстремистское крыло, представители которого проповедуют нетерпимость не только к представителям других веро-

исповеданий, но и к самим мусульманам, несогласным в чём-либо с ваххабизмом. Классической формой такого ваххабизма является учение самого Аль Ваххаба, который говорил, что джихад необходимо распространять и на мусульман-отступников.

Интересно, что иранский фундаментализм вообще отвергает идеологию ваххабизма, подвергая критике саудовский режим. Так, лидер иранской революции аятолла Р. Хомейни обвинял саудовский королевский дом в том, что он распространял учение ваххабизма «...используя ислам и священный Коран для уничтожения того же ислама и Корана»¹⁶.

И всё-таки мы не станем отождествлять весь ваххабизм с экстремизмом и терроризмом, ваххабизм – это скорее ступенька, ведущая к терроризму. Терроризм же есть насилие над мирным населением. Мы согласны с Л.М. Дробижевой и Э.А. Паиным, утверждающими: «Не всякий политический экстремизм может быть назван терроризмом, а лишь тот, который допускает (и реально применяет) политически мотивированное насилие против гражданского населения»¹⁷.

В этом вопросе нам импонирует также точка зрения С.Н. Абашина, который предостерегает от жёсткого, механического привязывания экстремизма (в том числе и ваххабизма) к фундаментализму: «“Фундаментализм” сам по себе не является источником конфликтов. Но, конечно, нельзя игнорировать очевидные факты, подтверждающие связь “фундаментализма” с экстремизмом... Ситуация... сложилась таким образом, что у “фундаментализма” и исламского экстремизма оказались во многом общие социальные корни»¹⁸.

Как мы уже говорили на страницах этой работы, обновленческие, возрожденческие тенденции, стремление к очищению ислама от неоправданных новаций не раз и не два возникали в многовековой истории этой религии.

В прошлом неоднократно бывало, что идеи, мыслеобразы, возникая в сознании реформаторов, идеологов с благими намерениями, подхватываются, используются позднее политиками для достижения целей, которые весьма далеки от намерений самих реформаторов. Думается,

что здесь уместно провести аналогию между ваххабизмом и исторической судьбой суфийского учения Кунта Хаджи в Чечне. Этот святой отнюдь не рассматривал созданное им учение непротивления, как оружие практической борьбы, но его мюриды вопреки ему пошли именно по этому пути.

Надо признаться, что проблемы, которые поднимал в своей концепции обновления ислама Абд аль Ваххаб, не были ни надуманными, ни пустыми. Это были вопросы развития самой жизни и такого сложного явления, как духовно-религиозная сфера сознания, влияющая на образ жизни. Возможно, ответы на вызовы времени, которые давал в своё время Абд аль Ваххаб, в какой-то мере, были оправданы в тех условиях, хотя и далеко не все. Однако время внесло весьма существенные поправки в предложенные им ответы. Наверное, он не мог предвидеть, (хотелось бы так думать), что его концепция будет использоваться и в грязных политических технологиях, что в будущем в некоторых регионах сторонники его концепции будут применять даже психотропные средства для манипуляции сознанием верующих. Всё это приводит к мысли о том, какую колоссальную ответственность берут на себя реформаторы, обновленцы религии. А если в историческом, ретроспективном взгляде сравнить, соотнести созидательное значение деятельности ваххабизма по очищению религии и тот ущерб, который наносится верующим в результате раскола, то мы увидим, что преобладает, бесспорно, разрушительный потенциал.

Как нередко это бывает при зачатке большого, общественного, широкоохватного движения, ваххабизм в самом начале допустил роковую ошибку. Это – идея о том, что святые, аулия, пророки, и в особенности, Мухаммед, печать пророков, не могут быть посредниками и передатчиками божественной воли. По сообщению Буркхардта, ещё собрание каирских улемов (учёных-богословов) в 1815 г., признавая некоторые позитивные моменты в учении Абд аль Ваххаба, отмечали явное преобладание нигилистических тенденций в деятельности ваххабитов: «...он (Абд аль Ваххаб) отвергал поклонение святым, требовал, чтобы даже на Мухаммеда и его

семью смотрели, как на простых смертных, которые не могут ни помочь людям, ни заступиться за них перед Богом, отвергал паломничество к гробницам и чудеса...»¹⁹.

В заключение этого раздела немного личного. Автору этих строк довелось долгое время учиться в Грозненском университете и аспирантуре вместе с молодёжью из арабских стран. Мне запали в память характеристики, которые давали ваххабизму, например, иорданцы. Поначалу, они представлялись мне сугубо бытовыми, на уровне обыденного сознания, хотя мои коллеги и ссылались на то, что эти мнения были освящены авторитетом мудрых людей мусульманской культуры. Одна из таких характеристик сводилась к тому, что ваххабиты – это люди по ту сторону нравственной границы жизни. Мне говорили, что в этой запредельности, куда ваххабитов заводит их логика, экстраполяция их основных посылок, нет различения добра и зла. Это люди крайностей, абсурда, где, собственно, нет места ни разуму, ни логике. Пытаясь сокрушить, вытравить из народной жизни традиционный, слившийся с народными обычаями ислам, они оставляют после себя духовную пустыню, их экстремизм выжигает доброту, милосердие, прощение и т.п. – самые фундаментальные этические ценности народной религии. Вот почему ваххабиты – «люди по ту сторону добра и зла».

Доводилось слышать и другое мнение о ваххабизме: это учение подобно стреле, пролетевшей мишень насквозь. В сущности, это сравнение из той же области и подтверждает тупиковость ситуации, возникающей при экстраполяции, доведении до логического конца тех потенциалов, которые заложены в деструктивном учении ваххабизма. В арабской культуре стрельба из лука и угадывание места, куда попадут стрелы, было формой азартной игры, которую запретил Пророк. Стрела, пролетевшая сквозь мишень, – есть в ней что-то бессмысленно сатанинское, порождённое азартом и лишаящим смысла саму игру.

Пролетевшая сквозь мишень стрела... Много позже я нашла этот образ в одном из сборников хадисов пророка Мухаммеда. Он был адресован грядущим ваххабитам, «бородатым людям», которых призвал Пророк через тысячелетие.

ВАХХАБИЗМ В ДЕЙСТВИИ – ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

Напомню, что само название этой сектантской, по существу, доктрины происходит от имени мусульманского богослова Абд-аль Ваххаба, жившего в 1703–1791 гг. Внешняя канва событий, приведших к установлению власти ваххабитов в Саудовской Аравии в изложении большинства источников выглядела следующим образом.

Вскоре после начала проповеднической деятельности А. Ваххаба и перехода на его сторону ряда бедуинских племён ситуация в Аравии резко обострилась. Ваххабиты послали группу миссионеров в Мекку и Медину с целью перетянуть на свою сторону известных мусульманских теологов. Однако они не добились своих целей. Большинство доводов, обосновывающих ваххабизм, были опровергнуты весьма убедительными доказательствами официальных теологов. Более того, немало людей, оказавшихся свидетелями этого диспута, убедились, что ваххабиты в большинстве своём невежественны в специальных вопросах теологии. Вслед за этим учёные Мекки и Медины вынесли фетву о несостоятельности ваххабитской идеологии и направили её шерифу города Мекки. Шериф, подтвердив обоснованность фетвы, вынес решение, которое называлось: «Об отступлении ваххабитов от веры». Фетва особо предупредила ваххабитов, что их раскольническая деятельность неизбежно приведёт к насилию и расколу. Все это произошло во время правления шерифа Мекки Масуда ибн Саида (ум. в 1745 г.), который принял решение арестовать ваххабитов, но некоторым из них удалось бежать к своим единомышленникам.

С 1785 г., при последующих шерифах, группы ваххабитов и их сторонников из бедуинских племён начали нападения на племена, находившиеся в подчинении Мекки, через несколько лет она пала. Ваххабиты стали навязывать свою идеологию мекканцам насильственно. Затем была захвачена Медина, где ваххабиты разграбили комнату, в которой умер Пророк, и которая была сохранена над могилой Пророка. Исполнилось пророчество Му-

хаммеда – ваххабиты посмели прикоснуться к святому для всех мусульман месту погребения посланца Аллаха.

В то время святые города были в составе Турецкой империи и на период конца XVIII в. в этом регионе не было других вооруженных сил, способных изгнать ваххабитов. В 1806 г. Турецкий султан Махмудхан II назначил своего наместника в Египте Мухаммада Али Пашу главнокомандующим армией для борьбы с ваххабитами. Муххамад Али, в свою очередь, назначил командующим армии своего сына Турсун Пашу.

В военных действиях на стороне ваххабитов выступали, как уже говорилось, племена бедуинов, которые хорошо знали местность и были выносливыми воинами. Первый поход против них не принёс успеха. После этой неудачи Мухаммад Али Паша собрал новое, более сильное войско, принял командование на себя и довольно быстро освободил святые города от ваххабитов. Подельник Абд Аль Ваххаба (это было уже после его смерти) Сауд, который оказывал ваххабитскому идеологу моральную и финансовую помощь, вместе с остатками ваххабитской армии бежал. Уже в 1808 г. представители Али Паши вручили турецкому султану ключи от освобождённых святых городов. Муххамад Али Паша развеял ваххабитов и в ряде других регионов Аравии. Лишь в одной области Ад-Дарья оставался островок ваххабизма во главе с Абдуллахом ибн Саудом, которого вскоре удалось арестовать. У него была изъята часть ценностей, награбленных в святых городах, а сам он был казнён в Стамбуле.

Как уже отмечалось, при своём возникновении ваххабизм произрастал на определённой социально-политической и мировоззренческой почве как попытка ответить на злободневные вопросы общественного бытия современников. В чём же кроется причина упадка некогда процветавшей великой мусульманской цивилизации? Почему многие страны, народы которых исповедовали ислам, одну из великих монотеистических религий мира, попали под колониальное ярмо и их культуре, экономике, национальному самосознанию был нанесён такой тяжёлый удар?

Светская общественная мысль этих народов, испытывавшая, кстати, некоторое влияние западных идей, в частности Просвещения, настойчиво искала пути выхода из кризиса. И в соответствии с просветительским подходом во всём винила невежество, отсутствие современного образования в мусульманских странах, косность и предрассудки. Естественно, что в условиях ревностной приверженности подавляющего большинства населения к исламу, предложения по выходу из тяжёлого кризиса могли быть услышаны только, если они были облачены в религиозную оболочку, в мыслеобразах, доступных и понятных мусульманским народам аравийского региона. Их-то и предложил Абд аль Ваххаб. Другое дело, что ответы, во многом, оказались несостоятельными. За этим человеком стояли силы, сознательно добивавшиеся, чтобы новое учение внесло семена раздора и вызвало раскол среди мусульман, и потому они финансировали деятельность новоявленного вождя. Мы не станем входить, однако, в обсуждение этих вопросов сейчас, иначе они уведут в сторону. Нас занимает социальная логико-гносеологическая ситуация в арабо-мусульманском сознании аравийского региона, сложившаяся в тот период, и тот ответ, который был дан Аль Ваххабом для разрешения возникшей проблемы.

А ответ гласил: в том, что арабы попали под пяту колониализма, виноваты они сами, ибо они утратили первозданную чистоту той религии, которая была преподана Пророком, которую слышали из его уст сподвижники – асхабы. Потомки исказили эту религию, ввели в неё новации, несвойственные её духу, и за это заслуженно наказаны.

С этой точки зрения, ваххабизм не представляет собой чего-то сверх оригинального, необычного и невиданного в истории религии. Во всех крупных мировых религиях в процессе развития возникают проблемы, или, как принято говорить, вызовы времени. Это, как правило, вопросы адаптации религии к меняющейся социальной, национально-культурной среде и тесно связанные с ними задачи очищения её от неоправданных новаций. В христианстве также возникали обновлен-

ческие реформаторские движения, которые по-своему решали вопросы приспособления религии к меняющейся социальной реальности. И когда такие адаптационные новации носили радикальный характер или нововведений накапливалось слишком много, когда части духовенства начинало казаться, что уклонение от первоначальной традиционной религии эрозирует её фундаментальные ценности, тогда-то и возникало своего рода попятное движение, ратующее за возвращение к первоначальной, чистой форме религии, свободной от искажений.

Это последнее, назовём его пока условно попятным, движение особенно настойчиво выражено в ваххабизме. Здесь сами наслоения времени, нововведения обозначаются настораживающим арабским словом «бид’а». Тогда-то и возникает фундаментализм (а ваххабизм – один из его ликов), властно требующий от верующих возвращения к «чистым», незамутнённым истокам религии, верованиям, традициям, обычаям времён Пророка, т.е. фундаментальным ценностям.

С одной стороны, обновление религии, выражающее динамику социальных перемен эпохи, есть веление времен, а с другой – тяготение к отторжению нововведений, требование возврата к основам, к незамутнённым истокам первоначальной религии, что образует своего рода две разнонаправленные тенденции, – реформаторскую и фундаменталистскую, то попеременно сменяющие друг друга в истории, то действующие одновременно, то смыкающиеся, переходящие друг в друга.

Фундаменталистские тенденции называют в литературе ещё традиционалистскими. Однако первоначальная религия, возвращения к которой требуют фундаменталисты и традиционная религия народов, это не одно и то же. Оба понятия имеют перекрещивающиеся объёмы: традиционализм – форма религии, через которую прошло множество поколений, религия отцов, исполненная пиетета и национальной святости, освящённая историей данного народа, в значительной мере вобравшая некоторые особенности традиций, национального образа жизни. Фундаментализм же выступает за возврат к истокам религии.

Рассмотрим теперь в общих чертах, как развивались события в нашей стране. С разрушением СССР, когда средств к существованию лишилась большая часть трудоспособного населения Северного Кавказа, прежде выезжавшая на заработки в различные регионы Союза, в регионе, особенно в очагах массовой безработицы, резко обострилась социально-экономическая ситуация. Именно эти обездоленные люди, всё более впадавшие в нищету и отчаяние, стали наиболее податливым материалом для восприятия ваххабитских идей.

Появление первых ваххабитских эмиссаров на Северном Кавказе зафиксировано в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в., накануне т.н. перестройки. Тогда же в Махачкале и в некоторых сёлах Чечено-Ингушской республики появились люди в укороченных брюках, с обязательной бородой и в рубахах навывпуск. Тогда же в Дагестане некоторые женщины стали носить чадру.

По вопросу о происхождении собственно северокавказского ваххабизма в последнее время высказывалось мнение, что он имеет местные, исторические корни, уходящие ко времени знакомства Дагестана с мазхабом, получившим название по имени средневекового арабского правоведа Ибн Ханбалы. Но это – преемственность идеологическая, так сказать, не фактическая, не хронологическая.

Теоретически бесспорна связь между ваххабизмом и ханбалистским мазхабом, но только идеологическая. Связь между ваххабизмом и ханбализмом исследовал известный дагестанский учёный Нури Османов. Он и его сторонники называл ваххабизм неоханбализмом и относил его появление на территории Дагестана к моменту принятия ханбалистского мазхаба. На примерах из хадисов и Корана автор доказывает, что только на начальном этапе своего становления неоханбализм, (т.е. ваххабизм) был агрессивным и экстремистским в связи с тем, что в конкретных условиях мусульманских стран мобилизовывал местные народы на антиколониальную борьбу. «...Сейчас, – считает Османов, – саудовский ваххабизм такая же respectable модификация ислама, как и любая другая...». Профессор призывает к взаимному примирению и сосущество-

ванию с ваххабизмом, а споры и разногласия решать в ходе теософских дискуссий²⁰.

Можно согласиться с уважаемым профессором Н. Османовым, когда он говорит об антиколониальной направленности первых выступлений ваххабитов, но при этом нельзя забывать об имеющейся информации о том, что и первоначальный ваххабизм был финансируем самими английскими колонизаторами. Что же касается призывов к взаимному примирению и сосуществованию, то с этим не соглашаются, прежде всего, сами ваххабиты. Уже в самом начале ничто не могло остановить разрушительный ваххабитский смерч, направленный на памятники исламской культуры. Первые ваххабиты не остановились даже перед посягательством на убранство могилы Пророка.

Современные чеченские ваххабиты поступали точно также. О какой тут респектабельности, миролюбии ваххабитов можно говорить? Тем не менее, и мне представляется, что следует неустанно продолжать поиски компромисса между всеми мусульманами. Как уже отмечалось выше, религия, как и всякая идеология, нуждается и в обновлении, и одновременно в сохранении первоначальной чистоты, завещанной Пророком. И, может быть, на этой базе удастся сблизить позиции, если будет на то добрая воля с обеих сторон.

Мы знаем профессора Н. Османова как одного из авторитетных специалистов. Мы не судим его за некоторую запальчивость суждений в связи с нападками на него со стороны некоторых духовных лиц Дагестана. Видимо, Н. Османов полагает, что было бы продуктивно и уж, во всяком случае, намного более выгодно для мусульман, если бы удалось остановить всё углубляющийся раскол. Беда, однако, в том, что ваххабизм или неоханбализм, по терминологии профессора, используется третьей силой, которая никогда не жалеет средств ни на ваххабитские игры и комбинации, ни на его пропагандистскую деятельность, сеющую вражду и раздор среди мусульман. С началом перестройки, судя по отрывочным сообщениям прессы, ваххабитские деньги, литература, различные фонды наводнили не только Северный Кавказ, но и отдельные регионы Поволжья, Татарстана, Башкирии, Сибири.

Уважаемому профессору, конечно, известно, что источники финансирования ваххабитов, судя по сообщениям прессы, находятся не только в международных исламских центрах, но и в Саудовской Аравии. А в Чеченской республике ваххабитов (Удугова и других) одаривал своими финансовыми щедротами небезызвестный Б. Березовский, которого, кстати, по единодушному мнению той же прессы, характеризуют как человека крайне скарредного и мелочного.

Именно на сомнительные финансовые источники открывались молодёжные центры, оснащённые современной полиграфической и компьютерной техникой и в Дагестане, и в Чечне. В этих центрах молодёжь активно воспитывалась в духе ваххабизма.

В соседней Ингушетии в 1997 г., в горах, ваххабитами был организован молодёжный лагерь. Здесь бесплатно кормили, обучали арабскому языку и основам ислама. Одновременно проводилась военная подготовка, были запрещены курение, распитие спиртных напитков, наркотики. Занятия в лагере вели приглашённые из арабских стран специалисты. Надо сказать, что в лагере был образцовый порядок, жёстко соблюдались нравственные и санитарные нормы, и всё это импонировало молодёжи. Однако вскоре обнаружилось, что подготовка осуществляется по ваххабитским канонам, отторгающим традиционный, таррикатский ислам ингушей; не меньше вопросов возникло в связи с военной подготовкой. Есть немало изустных сообщений о том, что в пищу, которую готовили в подобных лагерях, подмешивались психотропные вещества. Властям Ингушетии пришлось закрыть лагерь.

В той же самой Чеченской республике, где подавляющее большинство населения было безработным, ваххабиты по началу увлекли молодёжь бесплатными компьютерными курсами, спортивными секциями. Имитируя общность интересов, взаимоподдержки и взаимопомощи, они выдавали чеченским неофитам средства для покупки автомашин, домов, на обустройство молодожёнам. А потом, когда война подступила к порогу, активисты ваххабизма пришли к тем, кто воспользовался

их «благотворительностью», и насильственно заставили большинство из них выступить с оружием в руках против России. «Отказников» расстреливали на месте. Таков был лик ваххабитской респектабельности в Чечне.

К сожалению, Москва проводила в тот период до сих пор не разъяснённую политику: то бывшие союзные республики против их желания выталкивались из СССР, что называлось «отцеплением от поезда горящих вагонов», то нарочно обострялись отношения с ними, то утверждалось, что ваххабизм – законная форма богоискательства, «невинное, дескать, увлечение пытливых умов».

У некоторых политических деятелей, бывших тогда на слуху, возникла идея, в целях предотвращения социального взрыва в центре России, вынести очаги социального напряжения на периферию. Чечня и стала тем трагическим узлом, экспериментальной площадкой, на которой была апробирована эта идея.

В республике разворачивал деятельность чеченский филиал Исламской партии возрождения, организованной ещё в 1990 г. в Астрахани под лидерством Б. Кебедова. Главой филиала этой партии в Чечне был ученик Кебедова некий А. Матаев, а его заместителем стал представитель «самой гуманной профессии на Земле» врач И. Халимов, впоследствии министр шариатской безопасности Ичкерии, прославившийся наибольшей свирепостью по отношению к инакомыслящим.

Надо сказать, что эта партия так и не получила широкой поддержки у народа, даже молодёжь, особенно студенческая, наиболее чуткая и отзывчивая к нововведениям, не поддержала Исламскую партию возрождения. Многие деятели этой партии были так или иначе связаны с ваххабизмом.

С началом военных действий в Чечне в 1994 г. ваххабиты образовали исламский батальон под командованием Фатхи аш Шашани, репатрианта иорданского происхождения, гражданина США. Он один из первых заговорил о том, что России надо объявить джихад. В исламский батальон людей привлекали щедрой оплатой за счёт иностранных спонсоров.

Ваххабиты навязывали чеченскому обществу чуждую ему систему ценностей, противоречащую укладу жизни, обычаям и традициям народа. Они отвергали святой для народа чеченский обычай уважения и почитания старших, предписываемую народной этикой обязанность вставать при приближении старших, они предавали анафеме даже идущий из седой древности запрет на браки между близкими родственниками. Они пытались отвергнуть не только культ святых, но и сам обычай посещения могил (зиярат), обычай ухода за могилами и содержания их в чистоте и порядке. После первой чеченской войны ваххабиты особенно воспрянули. Была предпринята даже попытка разрушения могилы матери Кунта Хаджи Хеди, к счастью, не увенчавшаяся успехом.

Когда к почитаемому чеченцами месту погребения Хеди пришли ваххабиты, зикристы, сторонники кадиритского тариката, последователи Кунта Хаджи, приготовились к вооружённому отпору. В ходе короткого диалога ваххабиты, готовившиеся разрушить зиярат Хеди, заявили, что между покойными и живыми не может быть никакой связи, а место погребения не является сакральным и никого не спасёт от бомб и ракет. Бесполезны, якобы, для покойных любые богослужения (мовлиды, жертвоприношения, раздача милостыни и т.д.).

Тогдашний диалог между ваххабитами и кунтахаджинцами закончился относительно компромиссом, благодаря сдержанности, умеренности и терпимости, проявленными последними. Но, с другой стороны, и у ваххабитов был повод (к сожалению, не реализованный) понять, что последователи Кунта Хаджи являются достаточной силой в республике и им никогда не удастся потеснить зикристов.

Вскоре в Чечне и отчасти в Дагестане начались столкновения между ваххабитами и тарикатистами. Главу Партии исламского возрождения Б. Кебедова изгнали из Дагестана, и он вместе с окружением переселился в Чечню. Именно он создал там, в г. Гудермесе, первый официальный ваххабитский центр. При помощи Кебедова М. Удугов сформировал в Чечне религиозно-политическую организацию «Исламская Умма». Кебедов вме-

сте с Удуговым объединил 35 исламских партий и движений Дагестана и Чечни. Последний громогласно провозгласил, что впервые после Шамиля Дагестан и Чечня объединяются в одно исламское государство.

Яндарбиев, исполнявший обязанности президента после исчезновения Дудаева, своим указом отменил в республике действие светских судов, заменил их шариатскими. Ислам вопреки Конституции был провозглашён государственной религией. Была создана шариатская гвардия, министерство шариатской безопасности. Ревностные ваххабиты (Ислам Халимов, Мовлади Удугов, Иса Умаров, Арби Бараев и др.) заняли высокие гражданские посты в этом исламском государстве. На улицах начались избиения палками любителей спиртного, торговцев водкой. На практике это приводило к массовой коррупции: втайне ваххабиты за определённую мзду разрешали своим доверенным лицам торговлю любым товаром.

Однако отношения между ваххабитами Удугова и Кебедова и боевиками чеченского боевого командира С. Ямадаева всё более обострялись. В тот момент А. Масхадов склонялся к традиционалистам, а муфтий Чеченской республики А. Кадыров занял более непримиримую позицию — открыто встал на сторону тарикатистов.

В 1996–1999 гг. при заинтересованной поддержке З. Яндарбиева, не говоря уже о лоббировании их интересов Басаевым, Арсановым, Удуговым происходит укрепление позиции ваххабизма в Чечне. А Масхадов колебался, как это часто бывало с ним.

Выход чеченского ваххабизма на широкую политическую арену с самого начала ознаменовался жестоким кровопролитием 14 июля 1998 г. в г. Гудермес, где произошло военное столкновение ваххабитов с бойцами полевого командира С. Ямадаева. Только нерешительность Масхадова, который остановил сражение, спасла ваххабитов от полного разгрома. Вместе с тем он обвинил некоторые зарубежные страны в финансировании ваххабитов и одновременно призвал руководителей местных органов власти, имамов мечетей изгонять ваххабитов из всех структур. Однако его заявления не были подкреплены решительными практическими действиями по пресечению ваххабизма.

Тогда ваххабиты обратились за поддержкой к З. Яндарбиеву с предложением возглавить борьбу против Масхадова. На сторону ваххабитов перешли Басаев и вице-президент В. Арсанов. З. Яндарбиев, однако, испугался заявления жителей большого чеченского села Старые Атаги о том, что он и его потомство будут выдворены навсегда из села, если он посмеет приютить ваххабитов.

И всё-таки надежда, что удастся скрепить расплывающееся чеченское общество, не оставляла тогдашнее руководство республики. Идея о том, что шариат, будучи по своей природе жёсткой, бескомпромиссной системой права, выполнит роль цементирующего начала, наведёт порядок в республике, которую буквально захлестнул вал преступности, также не срабатывала. Ещё в 1997 г. были проведены первые публичные расстрелы преступников в Грозном, но преступность всё более усиливалась.

В 1998 г. с помощью главы администрации Урус-Мартана ваххабиты ночью захватили это большое современное село, жители которого с самого начала были против и дудаевцев, и ваххабитов. Здесь начинали верховодить группы А. Бараева и братьев Ахмадовых, которые попытались установить новые ваххабитские порядки. Была введена жестокая цензура на проведение пятничной службы в мечетях. За малейшие недовольство в адрес ваххабитов людей жестоко избивали, бросали в ямы. Женщин заставляли одеваться в соответствии ваххабитскими нормами, им категорически было запрещено появляться в общественных местах без сопровождения мужчин. В условиях тотальной безработицы, когда мелкая торговля на лотках, ведущаяся преимущественно женщинами, для многих семей являлась единственным источником существования, женщин полностью изгнали с улиц. Это буквально ввергло в отчаяние людей, которых лишили единственного источника существования. Похищение людей с целью выкупа, умыкание привлекательных девушек часто для насильственного вступления с ними в брак, необоснованные аресты и издевательства над инакомыслящими всё более превращали жизнь урус-мартановцев в настоящий ад. И тогда в

Урус-Мартане ваххабитов стали отстреливать поодиночке при любом удобном случае.

В 1998 г. в Ингушетии прошли два важных мероприятия, на которые было приглашено духовенство Чеченской республики. Там, с участием республиканского руководства, совершенно однозначно было констатировано, что традиционная религия чеченцев и ингушей несовместима с чуждым национальной ментальности горцев ваххабизмом, были намечены конкретные мероприятия, направленные против насаждения ваххабизма. Муфтияту рекомендовалось разъяснять населению, что демократические традиции общественного устройства горцев, их веротерпимость совершенно несовместимы с проповедями религиозной исключительности и нетерпимости, насаждавшимися ваххабизмом. Правоохранительным органам поручалось выдворить из республики лиц, не имевших российского гражданства и занимавшихся незаконной проповеднической деятельностью в духе ваххабизма, отозвать лицензии на образовательную деятельность у тех учреждений, которые финансировались из-за рубежа. Эти меры встретили поддержку населения, которое было измучено совершенно чуждым его традициям ваххабитскими порядками.

Против разнузданных действий ваххабитов выступил муфтий республики А. Кадиров. В июне 1999 г. по его инициативе в Грозном был проведён Конгресс мусульман Северного Кавказа. Участники конгресса выдвинули против ваххабитов обвинения в раскольнической деятельности, во вмешательстве в политическую жизнь, антигосударственной деятельности. Конгресс обратился к правительству с предложением объявить ваххабизм вне закона, расформировать его вооруженные соединения. Однако эти требования встретили отчаянное сопротивление З. Яндарбиева и Ш. Басаева, выступивших против главы государства А. Масхадова.

Ещё в феврале 1999 г. Масхадов сделал шаг, озадачивший многих своей неожиданностью: это был приём перехвата лозунга. В Чечне вводилось полное шариатское правление, приостанавливалась законодательная деятельность парламента, формировался новый консультатив-

ный орган Шура при президенте. В то же время оппозиция объявила о создании своей Шуры под руководством Ш. Басаева. Эта оппозиция клеймила Масхадова за пророссийскую позицию и требовала учреждения в Чечне шариатского государства.

Попустительство Масхадова ваххабитам обернулось против него же. Когда, как всегда непоследовательный, Масхадов под давлением оппозиции и вопреки конституции начал вводить полное шариатское правление, его самого объявили не легитимным, т.к. он был избран по конституции, которую сам перечеркнул введением шариатского правления.

Ш. Басаев и З. Яндарбиев начали готовиться к проведению съезда мусульман Чечни для избрания нового главы государства. По инициативе З. Яндарбиева в конституцию республики было внесено дополнение, объявляющее Чечню исламским государством. При этом никому и в голову не приходило спросить мнение народа, который, увидев воочию ваххабитские порядки, категорически отверг их. Тем не менее, 3 июня 1999 г. Масхадов издал указ о введении полного шариатского правления в республике и буквально в этот же день Басаев заявил, что А. Масхадов не является больше президентом, т.к. его пост не предусмотрен шариатской формой правления.

Однако новые шариатские порядки, введенные законно избранным президентом с его командой и поддержанные ваххабитами, были, по существу, фантастическими прожектами. Скажем, ввели шариатские суды, а в республике не было ни одного человека с высшим духовным образованием. Ввели женское затворничество, а в республике свирепствовала тотальная безработица. Подавляющая часть семей в республике существовала на те средства, которые выручали женщины, занимаясь мелкой торговлей. В республике ввели смертную казнь за прелюбодеяние и в то же время сами ваххабиты похищали девушек. Словом, многое в тот период относилось к театру абсурда. Ваххабиты ревизовали не только конституцию, но и пытались навязать народу чуждый ему образ жизни с шариатскими судами, с женским затворничеством, с ог-

раничением светского образования и науки, с публичными расстрелами. В результате, произошёл глубокий раскол между сторонниками традиционной формы ислама, суфизма и ваххабитами. На арену выступило официальное духовенство во главе с муфтием А. Кадыровым, которое заявило однозначное «нет» ваххабитским порядкам. Представители обеих противоборствующих сторон выезжали в мусульманские государства за поддержкой, но так и не получили её.

Общий итог этого напряжённого периода борьбы за власть в Ичкерии подтвердил давно сформулированную историками закономерность: ислам, как и другие религии, широко используется в качестве камуфляжа в борьбе за власть. К тому же чеченский конфликт подпитывался извне, подогревался искусственно заинтересованными сторонами, в частности, теми, кто добивался развала России. Новая война стояла у порога. Поход Басаева в Дагестан ещё более приблизил её, стал одним из её поводов.

Авантюризм ваххабитских лидеров проявлялся особенно наглядно в идее слияния двух шариатских республик Дагестана и Чечни. Нападением на Дагестан Басаев, по существу, взорвал достигнутые в Хасав-Юрте мирные соглашения между Россией и Чеченской республикой, что стало поводом для федерального Центра начать очередную военную операцию в Чечне. Считаю своим долгом отметить, что, находясь в республике в тот период, я имела возможность убедиться в том, что народ единодушно осудил поход Басаева и Хаттаба в Дагестан. В городах и сёлах возникали стихийные митинги, на которых говорили, что поход Басаева провокационный, и он неизбежно приведёт к новой войне. Мои родственники и знакомые из Курчалойского и Шатойского районов рассказывали, что люди стихийно пытались перекрыть дороги, по которым двигались боевики Басаева и Хаттаба.

Несмотря на всё это, федеральный центр оценил поход, как агрессию чеченского народа против Дагестана, а, следовательно, и против России, хотя абсолютное большинство населения Чеченской республики было против провокации Басаева. К сожалению, не все дагестанцы понимали,

что поход был спровоцирован вопреки воле чеченского народа. В Дагестане прокатилась волна преследований проживающих там чеченцев-аккинцев. Некоторые горячие головы на митингах призывали к ответным военным ударам по Чечне.

Этот авантюрный поход ваххабитов из Чечни в Дагестан, в результате которого были разрушены три дагестанских села и убиты сотни людей, окончательно оттолкнул народы обеих республик от ваххабизма, который в очередной раз разоблачил себя как воинствующий экстремизм и принёс много бед народам.

Поход, как и следовало ожидать, бесславно провалился. И чтобы запугать возмущённое население Чечни, ваххабиты развернули самый настоящий террор против народа. Отстреливали не только здоровымыслящих, уважаемых в народе старейшин, мулл, которые представляли потенциальную угрозу в плане постижения хитросплетений и коварства ваххабитских комбинаций, но даже стариков, которые не вмешивались в политику. Так, в Урус-Мартане был убит 75-летний Умар Идрисов, бывший когда-то имамом одной из мечетей, а с приходом ваххабитов полностью отошедший от дел. Ещё раньше был убит имам грозненской мечети, последователь накшбендийского тариката Л. Яхьяев. Его убили за единственное высказывание против ваххабизма. В местном университете была сформирована комиссия по наблюдению за лояльностью преподавательского состава. В грозненском нефтяном институте отменили преподавание философии как несоответствующей ваххабитскому мировоззрению.

Однако ваххабиты, пытаясь установить режим тотального контроля за мышлением и образом жизни чеченцев, добились прямо противоположных результатов. В тот период некоторые молодые люди жаловались, что ваххабиты отбивают у них всякий пиетет перед религией, внушают отвращение к религиозному ритуалу. Однако ваххабиты и не собирались прививать народу любовь и уважение к религии; напротив, у них, как и у тех, кто их финансировал, задача была другая – разрушить традиционную религию, развеять добрую память о признанных суфийских шейхах и наставниках, парализовать народ глу-

боким расколом. По нашему убеждению, они и в этом не преуспели, а только вызвали всеобщее негодование.

Надо сказать, что антинародный характер ваххабитских затей, несовместимость ваххабизма с демократическими традициями чеченцев, передающихся из поколения в поколение, хорошо понял нынешний глава администрации республики, сам когда-то бывший муфтием традиционного ислама А. Кадыров. Он с полным основанием заявил на Всемирном форуме религиозных и духовных лидеров в Нью-Йорке в октябре 2000 г., что ваххабиты напрасно трубят по всему миру, что Россия ведёт в Чечне войну против ислама. На самом деле под видом защиты ислама ваххабиты собирают большие деньги, которые идут на братоубийство в Чечне: «В Чечне идёт война не против ислама, а против международных террористов, являющихся врагами не только ислама, но и всего человечества»²¹. Сказать, что на этом ваххабизм прекратил своё существование в Чеченской республике, было бы неверно. Часть ваххабитов эмигрировала, другая ушла в подполье и всё ещё напоминает о себе злодейскими преступлениями против народа и представителей администрации, традиционного духовенства.

К сожалению, причины, по которым некоторая часть населения попала под влияние ваххабизма, всё ещё остаются: Нищета, жестокости, пытки, необоснованные убийства, допускаемые федеральными войсками, особенно во время зачисток (правда, следует отметить, что в последнее время зачистки проводятся только адресные), бесследные исчезновения людей – всё это заставляет отчаявшихся искать выход в обращении и к предпринимателям от религии, каковыми являются ваххабиты по своему существу.

Банальный и, тем не менее, неизбежный вопрос, что делать? Самая большая и непростительная глупость – это чисто запретительная политика в отношении различных религиозных учений, предпочтение насильственных мер против сторонников этих движений, не причастных к террору. Запретительные меры, особенно гонения, как известно, только усиливают притягательность различных учений, а нередко, загоняют их в подполье. Уместно

здесь вспомнить, что гонения Бисмарка на немецких католиков в XIX в. привели к тому, что численность их в Германии в тот период значительно увеличилась.

Вполне закономерен вопрос, на каких основаниях, принципах должна строиться политика в отношении фундаменталистских течений, особенно таких, которые не носят антиобщественного, деструктивного, тоталитарного характера? Самое главное – это исключение насилия, гонений. С другой стороны, не менее опасны бездеятельность и попустительство в отношении движений, имеющих разрушительный характер, например, таких, как ваххабизм.

Нужна корректная, не оскорбляющая чувств верующих разъяснительная работа: объективное, квалифицированное ознакомление с историей, идеологией тех или иных движений и их социально-политической обусловленности. Это даст больше пользы, чем гонения. Словом, нужна упорная, корректная пропагандистская работа, в хорошем смысле этого слова. В ней нужно опираться на традиции дружбы и добрососедства народов России, бывшего СССР в противовес ваххабитской идеологии раздора и подозрительности. Почти у всех народов Российского государства в прошлом были деятели культуры, науки, образования, которые оставили заметный след в истории своих народов, пропагандируя всестороннее сближение с Россией, равноправие и союз со всеми населяющими её народами, уважение ко всем религиям. Необходимо навести порядок в направлении молодёжи в зарубежные мусульманские страны на учёбу. Опыт показал, что кадры духовенства следует готовить в России с учётом традиций и культур наших народов.

Если говорить по крупному счёту, то обуздать экстремизм можно только с решением тех проблем, которые подпитывают его: безработица, дискриминация по национальному и конфессиональному признаку, социальная несправедливость, нищета. Нужна гуманитарная программа помощи бедным регионам, в том числе и Чечне, нужны инвестиции с одновременной помощью в модернизации экономики.

Для этого должна быть добрая воля, в первую очередь России, и международного сообщества – во вторую; а внутри стра-

ны должно быть создано настоящее социальное партнёрство различных сил, разработана система эффективных мер правительства по преодолению или смягчению социальных контрастов. Необходимо законодательное регулирование деятельности различных конфессий, оппозиционных официальной власти. Полагаю, что правильно поступили парламенты тех северокавказских республик, которые приняли законы «О запрете экстремистской религиозной деятельности».

В 2002 г. Государственной думой РФ был утверждён федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Этот закон долго не принимали, что создавало большие трудности в борьбе с экстремизмом в России. Некоторые республики Северного Кавказа, в частности, Дагестан и Кабардино-Балкария приняли аналогичные законы несколько раньше. Однако они не действовали до принятия федерального закона, что тормозило дело грамотной корректной борьбы против экстремизма.

Согласно закону, под экстремизмом понимается деятельность, направленная на организацию и подготовку действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- создание незаконных вооружённых формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства кого бы то ни было;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти, либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Надо отметить, что хотя закон и был принят, всё-таки единого общепринятого определения экстремизма до сих пор не ещё выработано. Насколько мне известно, в Государственной Думе РФ было высказано мнение о необходимости поручить разработку такого определения экспертной группе, в которую вошли бы учёные, юристы, представители правоохранительных органов, духовенства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Давая общую итоговую оценку ваххабизму, нужно, по нашему мнению, исходить из следующих базовых положений. Такая граничащая с экстремизмом форма современной фундаменталистской идеологии, как ваххабизм, был импортирован на Северный Кавказ и в частности в Чечню извне. Но это не была простая филиация идей; здесь, несомненно, возникла благоприятная почва для ваххабизма.

Впервые ваххабитские эмиссары из зарубежных стран появились на Северном Кавказе накануне т.н. перестройки. Тогда, собственно, был произведен первый зондаж религиозно-политической ситуации на Северном Кавказе. О добродетельских поползновениях первых ваххабитских эмиссаров сразу стало известно компетентным органам и ваххабиты сочли за благо ретироваться восвояси, не встретив поддержки ни в Чечне, ни в Дагестане. Зато потом ваххабизм вернулся в грохоте войны, в потоках крови.

Ваххабизм явился одной из самых деструктивных форм извращения религиозных идей, использования ислама для достижения корыстных политических целей современными манипуляторами, в руках которых сконцентрированы огромные финансовые капиталы, направленные на подрыв мусульманского мира и, в конечном счёте, на передел мира. Эти деньги, подпитывавшие местных сепаратистов, приезжих эмиссаров ваххабизма, иностранных комбатантов и отечественных неопитов, стали поистине троянским конём для чеченского народа.

Почти поголовная безработица, сознательная криминализация общества путём освобождения из мест заключения самых отъявленных, неисправимых рецидивистов

стов и набором из них контрактников для войны в Чечне, развал экономики, всей инфраструктуры, разграбление смешанными военизированными бандами главного общественного достояния республики – нефти лишили народ всяких средств к существованию.

Бедственное, поистине нищенское положение, безысходность, утрата социальных ориентиров в результате массированного манипулирования СМИ привели к формированию здесь такой социальной ситуации, которая благоприятствовала распространению ваххабитской идеологии. Доведённая до полного отчаяния нищетой, разрушением условий цивилизованного существования, зачистками и бесследными исчезновениями родных, бессудными расстрелами, потерей близких, часть народа, к счастью, немногочисленная, поддалась ваххабитским манипуляциям.

Ваххабизм, заявивший о себе особенно активно в Дагестанской и Чеченской республиках, на Кавказской почве стал по существу оружием в руках националистических и сепаратистских движений, явился мощным дестабилизирующим фактором. Как и фундаментализм он действительно содержит в своих истоках очистительные тенденции и в этом плане не представляет собой ничего неординарного, из ряда вон выходящего в истории религии. Он, как и ряд пуританских течений, использовал идеи очищения, восстановления первоначальной чистоты, незыблемых вечных принципов ислама. На практике, однако, в ваххабизме всегда превалировала политика, борьба за власть, а сам он перерастал в экстремизм.

От ваххабизма к экстремизму и от него к терроризму – такова общая тенденция трансформации этого политического феномена, использовавшего при своём возникновении религиозные идеи. Поэтому для нас «важно изучить, как люди становятся рекрутами массовых мобилизаций и радикальных проектов, инициировать которые могут внесистемные активисты...»²².

Ни ислам как религия, ни мусульмане как верующие не несут ответственности за ваххабитский терроризм. Думаю, что излишне говорить о том, что ислам сам по себе не порождает ни экстремизма, ни терроризма. В то же время ваххабизм представляет

опасность для содружества российских народов, особенно исповедующих ислам.

Несомненно, что за идеей столкновения христианства и ислама стоят силы, заинтересованные в развале России. Вот почему, весьма важное значение приобретает пропаганда и распространение исторического опыта добрососедского сосуществования в рамках многонациональной России представителей различных культур религий, народов нашей страны. Факты взаимного обогащения культур народов страны, совместной борьбы против внешних врагов не утратили силы примера, достойного подражания.

Было бы наивно думать, что распространение фундаментализма, ваххабизма, как и любого другого активного религиозно-политического движения, использующего религию для достижения своекорыстных целей, происходит спонтанно, без всякого идеологического и особенно финансового импульса извне. Такие движения поддерживаются для дестабилизации обстановки в определённых странах, занимающих, скажем, нелояльные позиции по каким-то вопросам международной политики или для изменения внешнеполитического курса той или иной страны, для переориентации его в заданном направлении. Ещё 3 июля 1979 г. президент США Дж. Картер подписал директиву о «создании международной террористической сети с целью распространения исламского фундаментализма в Средней Азии и дестабилизации СССР и выделит на эти цели 500 млн. долл.»²³. (Заметим, что это произошло за полгода до ввода советских войск в Афганистан, который явился своего рода превентивной мерой – Г. З.).

Только что цитированная газета пишет также, что лидер Северного альянса Ахмед Шах Масуд сообщил незадолго до своей гибели о проведённом представителями ЦРУ в Кандагаре в феврале-марте 2001 г. совещании с лидерами «Галибана» и «Аль-Каиды». Впрочем, вот ещё более убедительное доказательство, приведённое газетой. На своём сайте З. Бжезинский, бывший помощник президента США по национальной безопасности, был более откровенен: «ЦРУ США и английская МИ-6 напрямую способствовали по-

явлению в мире “возбуждённых мусульман”, направляя их, в том числе и в подбрюшье России. Достаточно сказать, что к середине 90-х гг. на помощь группировкам моджахедов в Афганистане и на создание мусульманских медресе в Пакистане ЦРУ израсходовало 4 млрд. долларов, в результате чего в Афганистане появились талибы, захватившие к 1996 г. практически всю страну»²⁴.

Во второй половине XX в. обострилась социальная ситуация в ряде мусульманских стран. Эти страны, несомненно, в пропагандистских и политических целях, по признаку географического расположения получили у внешних сил название «дуги нестабильности» или исламского полумесяца, охватывающего расстояние от Малайзии через Ближний Восток до Югославии. И в самом деле, это – страны взрывоопасных политических и социальных контрастов, столкновений между правящей элитой и обездоленными низами. Положение усугубляется тем, что социальная нестабильность в этих странах используется определёнными силами, претендующими на роль мирового жандарма, в целях нового передела мира, захвата национальных богатств мусульманских стран, и не только их.

Хочу ещё раз подчеркнуть, что ваххабитские происки отнюдь не безобидны для России и в этом плане. Дело в том, что «Финансирование ваххабитов... ведётся не только арабами, но и их друзьями из-за океана. Цель – отторгнуть от ослабленной державы лакомый кусок – Кавказ»²⁵. А деньги, как известно, всегда были орудием политического влияния. Вся недобрая политика ваххабизма – политика насилия, манипуляций, войн воочию показала миру каким мощным дестабилизирующим фактором становятся деньги в руках манипуляторов

К счастью, ваххабитский эксперимент в Чечне не прошёл. Всё дело в том, что Чечня вообще не принимает чужеродные, особенно в национально-этническом плане формы регулирования жизни. В Чечне сохранились ещё некоторые пережиточные нормы адатного (общинного) права, традиции родовой демократии. Общественное и в особенности правовое сознание чеченцев сформировано на ценностях адата, шариата и светского права. «Влия-

ние горских, собственно этнических традиций было не меньшим, а равным, порой даже большим»²⁶. Даже сегодня, в условиях военного времени, адат является доминирующим, например, при разборе дорожно-транспортных происшествий и кровная месть нередко регулируется нормами адата и шариата. У ваххабизма здесь изначально не было будущего, если исходить из правового сознания чеченского общества.

Религиозно-политические и правовые предпочтения разных поколений существенно различаются между собой. По существу, сохраняется конфликт между светско-правовыми и шариатскими представлениями разных поколений, конфликт, за которым стоит противоречие социально-групповых интересов. По этой причине правовое сознание народа мозаично. Многие считают, что дорога к национальному согласию пролегает через шариат, но ваххабитский правопорядок и неудача шариатского судопроизводства принесли глубокое разочарование.

В настоящее время в Дагестане ваххабиты ушли в подполье, а чеченские воюют не только против российской армии, чеченской милиции, но и против всех чеченцев, выступающих за вхождение Чечни в состав России. Они развязали жестокий террор против национальной администрации: были подвергнуты пыткам, пропали без вести, убиты, искалечены, похищены тысячи безвинных людей. Бесконечно дорогой ценой приходится чеченцам платить за ваххабитские игры.

Нынешний глава республики Ахмад Кадиров принадлежит к накшбендийскому духовенству. Надо отдать должное: А. Кадиров оказывает упорное противодействие ваххабизму в Чеченской республике. Он правильно понял, что ваххабизм нацелен на тотальный раскол мусульман и в конечном счете на его дискредитацию. Именно по его инициативе ещё в 1996 г. был проведён съезд мусульманского духовенства Северного Кавказа, на котором было принято обращение к главам республик Северного Кавказа с призывом решительно пресечь в регионе экстремистскую деятельность ваххабитов. С тех пор и ведут эту борьбу Ахмад Хаджи и его единомышленники во имя очищения Чеченской республики от ваххабитского дурмана.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ *Тишков В.А.* Призрак терроризма бродит по столице? // Аргументы и факты. – 2003. – № 28.
- ² НГ – Религии. – 29.11.2000.
- ³ Там же.
- ⁴ *Тулский М.* Ваххабиты в России побеждают умеренных мусульман? // Независимая газета. – 19.06.2001.
- ⁵ *Сюкияйнен Л.Р.* Саудовское общество и терроризм // НГ – Религии. – 10.10.2001.
- ⁶ *Таджуддин Т.* Талибы – заблудшие люди // Независимая газета. – 11.10.2001.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Независимая газета. – 27.09.2000.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ *См. Акаев В.* Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: Миф или реальность // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3 (9). – С. 126.
- ¹¹ *См.* Призрак терроризма бродит по столице? // Аргументы и факты. – 2003. – № 28.
- ¹² Коран. Сура «Аль-Ахкаф». Ст. 5. Ссылка даётся в переводе бакалавра исламской теологии Сулеймана-Хаджи Аугаева. См: Муфтий города Мекки Ас-Сайид Ахмад ибн Зейний Дахлян. – Киев, 2003. – С. 13.
- ¹³ Там же. – С. 15.
- ¹⁴ Там же. – С. 16.
- ¹⁵ *Левин З.И.* Хранители Слова и блюстители Духа Откровения // Фундаментализм. – М., 2003. – С. 48.
- ¹⁶ *Имам Хомейни.* Религиозное и политическое завещание. – М.: Палея, 1999. – С. 10.
- ¹⁷ *Дробижева Л.М., Паин Э.А.* Социальные предпосылки распространения экстремизма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М.: Наука, 2002. – С. 40.
- ¹⁸ *См. Абашии С.* Исламский фундаментализм в Центральной Азии: Причины распространения, прогнозы на будущее // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – №2 (20). – С. 77.
- ¹⁹ *См.* Ваххабизм XVIII – XX вв. – М., 2002. – С. 129.
- ²⁰ Кавказский обзор // Информационно-аналитический вестник. – 25.02.2000. – № 2. – С. 31.
- ²¹ *См.:* www/ ntv.ru. – 30.10.2000.
- ²² *Тишков В.А.* Социальный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. – М.: Наука, 2002. – С. 29.
- ²³ *Ивашов.* Жало осы // Советская Россия. – 30.11.2002. – № 136.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Аргументы и факты: Северный Кавказ. – 2001. – № 22.
- ²⁶ *Малашенко А.* Исламские ориентиры Северного Кавказа / Московский фонд Карнеги. – М., 2001. – С. 58.